

Секция «История социально-политических учений России»

**Жития Рюриковичей в «Великих Минеях Четых»: историко-политические
смыслы**

Страхов Александр Борисович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет

политологии, Москва, Россия

E-mail: falconian@yandex.ru

Великие Минеи Четьи - уникальный многотомный труд, созданный под руководством митрополита Московского Макария в сер. XVI в. По его словам, «в тхъ Четыхъ Минахъ вс книги четьи събраны» [1]: кроме житий святых, в двенадцатитомное собрание входят дидактические и богословские материалы. Великие Минеи Четьи стали обобщающим сводом, завершающим процесс массовой канонизации русских святых и утверждающим мессианскую роль Русской Церкви и Российского государства. Включенные в этот свод святые были родом из разных русских земель и городов, были выходцами из разных мест и социальных слоёв, что подчёркивало объединение русской святости вокруг Москвы.

Ряд текстов, входящих в Великие Минеи Четьи, представляют собой жития князей из рода Рюриковичей. Обычно правители канонизируются в лике благоверных, однако в Великих Четых Минеях в каждом конкретном случае канонизация происходила по разным поводам. При такой смысловой разобщённости возникает вопрос о наличии или отсутствии общего смысла, которым обосновывалось помещение житий Рюриковичей в столь важный духовно-политический документ.

Наиболее примечательными в таком случае видятся жития, помещенные под 19 и 20 сентября - в эти дни прославляются два Рюриковича с совершенно разными судьбами. Первый - это князь Смоленский и Ярославский Феодор Ростиславович с сыновьями Давидом и Константином, святые покровители Ярославля. Они были канонизированы за чудеса, которые начались после обретения мощей. В тексте жития можно найти следующие характеристики его правления: «Сей благоверный князь Феодор Смоленский и Ярославский. . . изъмлада Христа възлюби и Пречистую Его Матерь. . . въсприять градъ Ярославъ, и нача княжити в немъ, дойде старости маститы в доброденствъ живой Богоугодно» [2]; «Княжити благочестно и Богоугодно» [2]. Надо признать, что это объяснение - общее место для всех православных правителей, будь то князь Владимир Святославович, Феодор Ростиславович или же некий царевич Владислав, в разных местах Минеи Четых оказывавшимся то венгром, то болгаринном. Стоит отметить, что в летописях Фёдор Ростиславович предстаёт совершенно другим человеком - хитрым, завистливым, расчётливым и воинственным правителем. И тем не менее он причисляется к лику святых и становится благоверным. Подобную ситуацию можно объяснить высказыванием царя Ивана IV Грозного о том, что любая власть, даже насильно захваченная, остаётся властью, и сопротивляться ей - грех [4]. Возможно, что включение рассказа о визите к татарскому царю - один из элементов утверждения самодержавия.

Другие основание для канонизации показывает житие и мученическая гибель в Орде князя Михаила Черниговского и его верного боярина Феодора. В этом случае можно отметить другую сторону подвига - не смиренная покорность перед начальником, но горячее и неотступное рвание за истинную веру: Михаил Черниговский и его боярин Феодор побороли неверного царя в духовной брани и стали небесными заступниками за всю Русскую землю. В то же время рассказу о мученической кончине противопоставляется включенное в текст жития Михаила Черниговского «Слово об убиении злочестивого царя Батыя», в котором венгерский королевич Владислав, вернувшись в лоно Православной Церкви

и принеся покаяние, смог одолеть Батю и убить его, став орудием Божьего отмщения. Думается, включение этого текста в Житие Михаила Черниговского могло быть оправданием действий первых московских князей, представлявших защитниками православия и победителями злочестивых татарских царей. Тем более такое включение было оправдано после взятия Казани в 1552 г.

Схожее житие представлено 22 ноября - это «убіеніе великого князя Михаила Ярославича Тверьскаго от безбожнаго царя Азбяка». Князь Михаил Тверской по требованию хана Узбека едет в Орду, зная, что его ждут мучения и смерть за непослушание: «Наоутрени же в неделю, повеленіем безаконным, возложиша колоду велику от древа тяжка на выю святого, прообразующе ему поносную муку, юже приимъ, благодаряше Господа Бога, с радостію и со слезами, глаголя: «Слава Тебе, Владыко Человеколюбче, яко сподобилъ мя еси начаток пріяти мученія моего»» [3]. После издевательств Михаила подвергают жестокой казни. Вполне возможно, что жития обоих Михайлов писались с нарочной перекличкой между собой. Можно предположить, что в рассказе об убиении Михаила Тверского сочетаются обе идеи, изложенные выше: это и покорность любому правителю, и превосходство духовной победы над воинской.

Таким образом, включение житий различных Рюриковичей в состав Великих Минеи Четых могло носить следующий смысл: только православный богопослушный правитель может быть мудрым руководителем своего государства и сможет попасть в Царство Небесное. Эта линия прослеживается во всех житиях. Второй важный смысл: всякая власть, даже тираническая и иновеческая, дана от Бога, и сопротивляться ей нельзя. В таком случае можно говорить о том, что включение житий Рюриковичей оправдывало и подтверждало необходимость самодержавия в Русском царстве.

Источники и литература

- 1) Великие Минеи Четьи. Сентябрь. Дни 1-13. СПб., 1868.
- 2) Великие Минеи Четьи. Сентябрь. Дни 14-24. СПб., 1869.
- 3) Великие Минеи Четьи. Ноябрь. Тетрадь третья. М.: Синодальная типография, 1914.
- 4) Иван Грозный. Первое послание А.М. Курбскому // Царь Иван IV Грозный. М.: Русскій міръ, 2005. С. 126-168.